

УДК 124.51
ББК 87.3

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РУССКОМ КОСМИЗМЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

В.В. Лыткин

В статье рассматриваются взгляды основоположника современной теоретической космонавтики и ракетостроения К.Э. Циолковского и основных представителей русского космизма на проблему эволюции человечества. Анализируя основные тенденции отношения к прогрессу в европейской философской традиции, автор приходит к выводу о неизбежности перехода эволюции человечества к космической эволюции. Делается вывод о прогрессивном характере «Космической философии» К.Э. Циолковского и ее прогностической направленности.

Ключевые слова: *человечество, цивилизация, эволюция человечества, космическая эволюция, Циолковский, космическая философия, русский космизм, прогрессизм.*

Исходя из осмысления эволюции вселенной как единого целого, русский космизм поставил проблему социального устройства как условия создания гармоничного порядка планетного целого, сознательного согласования развития природы и общества. За рубежом в русле подобных представлений работали П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа. Выяснение возможных путей развития человеческой цивилизации и перспектив его устойчивого существования занимает важнейшее место как в русском космизме, так и в интеллектуальной жизни Западной Европы. Уже в начале XX в. К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский и другие космисты, некоторые зарубежные мыслители видели то огромное значение, которое могут иметь в будущем для человечества глобальные проблемы: угроза экологической катастрофы, демографическая проблема, космические катаклизмы, истощение сырьевых ресурсов и т. д.

Пожалуй, первый шаг в осмыслении естественных закономерностей развития общества предпринимает еще Ш. Монтескье, раз-

рабатывая свой принцип географического детерминизма. В работе «О духе законов» он отмечал, что особенности развития общества, его культура, пути развития зависят от географических факторов, прежде всего от климата: «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию характеров» [10, с. 350]. Ж. Кондорсе был уверен в том, что неизбежно наступит «десятая, высшая эпоха прогресса человеческого разума», когда «наши надежды на улучшение состояния человеческого рода в будущем могут быть сведены к трем важным положениям: уничтожение неравенства между нациями, прогресс равенства между различными классами того же народа, наконец, действительное совершенствование человека» [5, с. 221]. Несколько позднее К. Сен-Симон полагал, что будущий прогресс и достижение счастья для всего человечества лежат на пути его объединения в единый организм, в единое человечество на основах социального порядка, а это возможно лишь на пути развития научного прогресса [12, с. 149–150]. Позднее, закладывая основы позитивизма, О. Конт приходил к выводу о том, что человечество неизбежно идет к господству разума и науки, что

окончательно реализуется на высшей, позитивной стадии развития. Сам же прогресс человечества неизбежно связан с прогрессом общественного духа и экономики [6, с. 4–5]. Вслед за О. Контом Г. Спенсер был уверен в том, что прогресс общества обуславливается прогрессом экономической сферы, системы ведения хозяйства. В основе всего лежит стремление человека к совершенству в своей жизни: «Все явления рассматриваются с точки зрения человеческого счастья. Только те изменения считаются прогрессом, которые прямо или косвенно стремятся к возвышению человеческого счастья; и считаются они прогрессом только потому, что способствуют этому счастью» [15, с. 20].

В России Н.К. Михайловский, полагая, что прогресс общества есть понятие объективное, становится, тем не менее, на позиции «субъективного прогрессизма». Он считает, что человечеству еще предстоит жить в «золотом веке», но это будет время «простого сотрудничества, кооперации равных людей» [9, с. 43–45]. Близких взглядов придерживался и П.Л. Лавров. Будучи одним из главных идеологов народничества, он полагал, что общественный прогресс обуславливается деятельностью «критических личностей», способных переосмыслить исторический опыт, всесторонне развиваться и вести общество по пути социальной справедливости к социальному равенству [7, с. 41–42].

В то же время ряд философов полагал, что прогресса нет вообще (Ф. Ницше, А. Камю, С.Л. Франк), он носит относительный, спорадический характер (О. Шпенглер) или относится лишь к духовной сфере (С.Н. Булгаков). В целом эти позиции можно отнести к антипрогрессизму. Так, Ф. Ницше был убежден, что идея прогресса имеет ложный характер. Явления высокой культуры носят случайный характер, а население Европы по своему уровню развития ниже Человека Ренессанса: «Человечество не развивается в направлении лучшего, высшего, более сильного... “Прогресс” – это просто современная, то есть ложная идея. Европеец наших дней по своей ценности несравненно ниже европейца Ренессанса» [11, с. 20]. О. Шпенглер приходит к выводу о том, что не существует общечеловеческой культуры. Он сторонник

идеи «финализма» в отношении исторического развития. История дискретна. Каждая культура существует вне общего исторического контекста развития. Прогресс носит относительный, спорадический характер: «...“человечество” не имеет никакой идеи, никакого плана... “Человечество” есть пустой звук... Существуют расцветающие и стареющие культуры, народы, языки, истина... но нет никакого стареющего “человечества”» [23, с. 22–23]. А. Камю идет еще дальше в отрицании прогресса вообще. Он полагает, что прогресс – это миф эпохи великих научных открытий, порождение эпохи Французского Просвещения и европейских буржуазных революций [4].

Максимального звучания идеи «антипрогрессизма» достигают в работах русского социального философа и психолога С.Л. Франка. Он полагал, что «наивная вера в прогресс» умерла под ударами Первой мировой войны. Прогресса нет вовсе. Все научные изобретения бессмысленны, так как прежде всего направлены на уничтожение человечества. Вера в науку, культуру и прогресс умерла [17, с. 51].

Наряду со многими современниками (Г. Спенсер, Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров) и предшественниками (К. Сен-Симон, Ж. Кондорсе, О. Конт и др.) К.Э. Циолковский и ранние космисты (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров) стояли на позициях прогрессизма. Они считали, что общественный и научный прогресс будет развиваться постоянно, поступательно и объективно неизбежно, пока общество максимально не приблизится к своему социальному идеалу (или достигнет его).

В.С. Соловьев понимал эволюцию природы как постепенное развитие мирового единства, являющегося необходимым условием для достижения божественного добра. Эволюция природы создает условия для развития высшего аспекта мира. Этот аспект проявляется в истории человечества в нравственном поведении человечества и стремлении к усовершенствованию общественной жизни. Соловьев уделял большое внимание вопросам общественной философии в духе христианского мировоззрения. Метафизическая система необходимо должна быть христианской по своему духу, ибо только христианство может дать объяснение возможности достижения абсолютного добра

посредством учения о царстве бога [14, с. 302]. Уже в «Чтениях о Богочеловечестве» Соловьев отмечал, что человеческая личность безусловно отрицательна: «Она не хочет и не может удовлетвориться никаким условным, ограниченным содержанием». Однако это еще не все, ибо человеческая личность убеждена, что она «может достигнуть и положительной безусловности, то есть что она может обладать всецелым содержанием, полнотою бытия» [там же, с. 23]. Нравственный смысл жизни человека «состоит в служении Добру – чистому, всестороннему и всеильному» [13, с. 18]. Всякое желаемое благо, «чтобы не оказаться мнимым, или призрачным, должно быть обусловлено добром, то есть исполнением нравственных требований» [там же, с. 165]. В.С. Соловьев полагал, что заповедь Христа о любви к ближнему должна распространяться на отношения между народами, ибо каждый народ «оказывается на деле лишь особою формой всемирного содержания, живущего в нем, наполняющегося им и воплощающего его не для себя только, а для всех» [14, с. 301]. По мнению Соловьева, христианская культура и свободная теократия должны быть созданы на основе органического соединения положительных элементов духовной культуры Востока и Запада. Первый шаг в этом направлении должен заключаться в воссоединении восточной и западной церквей. Основой вселенской теократии является союз государства и церкви, опирающийся на нравственную власть последней. Следовательно, Соловьев надеялся, что именно славянские страны, и в частности Россия, первыми заложат фундамент свободной теократии.

Н.Ф. Федоров предлагает новый, «космический» взгляд на человека. Человек-землянин далеко не совершенное, но уникально организованное природное существо. Люди, уничтожая друг друга, забывают о своем главном враге – смертоносных силах природы. «Она – сила, пока мы бессильны, – пишет Федоров, – пока мы не стали ее волей. Сила эта слепа, пока мы неразумны, пока мы не составляем ее разума... Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача» [16, с. 521]. Мыслитель утверждает, что главное бедствие – природный пауперизм, радикальная необеспеченность че-

ловека жизнью, а в пределах короткого его существования – элементарным здоровьем и питанием. Следовательно, необходимо сознательное управление эволюцией, преобразование природы исходя из потребностей нравственности и разума человека. Регуляция природы выступает как новая ступень эволюции, сознательный этап развития мира. Идея регуляции многосторонне разработана Федоровым: тут и овладение природой, и переустройство организма человека, и выход в космос с последующими управлениями космическими процессами. Вершина регуляции – победа над смертью, воскрешение предков. В процессе регуляции должен измениться сам организм человека. Ведь человек не может стать бессмертным, сохраняя свой теперешний вид жизнедеятельности, принципиально конечный. Главный аргумент мыслителя – утверждение о невозможности достичь регуляции в пределах Земли, которая зависит от всего космоса. Исторический процесс Федоров рассматривает также с позиции «общего дела», критикуя и капитализм, и социализм. Патрофикация предполагает возвращение к жизни отцов в новом, хотя и телесном, но преображенном виде, обладающем возможностью самосозидания своего тела из неорганических веществ. Человечество в перспективе должно научиться управлять не только движением Земли, ее атмосферой, но и Солнечной системой, Вселенной. России мыслитель отводит важную роль в осуществлении «общего дела», так как она имеет необходимые для этого задатки: родовой, земледельческий быт, наличие общины, удобное географическое положение, присущее русскому народу сознание «виновности». Россия столетиями принимала на себя историческую тяжесть в деле умиротворения кочевого Востока и воинственного Запада, собиравания земель и народов, объединения их в единое целое.

Наиболее развернутое учение космизма в контексте социальных преобразований и совершенствования человечества представил К.Э. Циолковский. Над вопросами социально-философского характера он начал работать с 1902 г. и занимался этим до конца своих дней. В 1920 г. в одном из своих писем К.Э. Циолковский писал: «Трудно решить, какие открытия важнее: технические или по устройству

общества. Склоняюсь, сам без колебания, к последнему» [22, л. 3]. К.Э. Циолковский вполне ясно представлял себе, что современное ему состояние общества очень далеко от совершенства. Не случайно, что уже в 1916 г. появляется его работа «Горе и гений», свидетельствующая о социальном разочаровании автора [18]. Не случайно и то, что после революции 1917 г. начинает появляться все больше и больше его работ социальной направленности. Именно в период после революции философом разрабатывается его социальная доктрина, развитая и углубленная им в период 1923–1935 годов.

Одним из главных недостатков современного общества, ведущего его к несовершенству, по мнению К.Э. Циолковского, является его разделенность, разобщенность социальная. Имеется в виду прежде всего разделение общества на классы, сословия, касты и т. д. К.Э. Циолковский считает, что определенное разделение общества сохранится и в будущем. Он писал: «У меня человечество состоит из 5–6 разделов разной высоты, образованных волей самого народа, его свободным выбором. Но члены этих классов не прикованы к ним навеки; они свободно, по общественному выбору, переходят из одного класса в другой» [20, с. 33]. Сохранение социальных различий в будущем обществе, даже идеальном, по мнению К.Э. Циолковского, будет связано с тем, что люди никогда не будут абсолютно равны, ни в духовном, ни, прежде всего, в интеллектуальном, ни в физическом плане. Таким образом, по мнению мыслителя, возникает объективная необходимость изменения социального уклада, его реорганизации и совершенствования. Это должно стать главной, важнейшей задачей для человечества и для каждого члена общества. Именно на это направляется вся социально-философская система взглядов К.Э. Циолковского: достижение социально справедливого, рационально устроенного общества, где счастливы все его члены, все части этого общества. По этому поводу он замечал, что «образование классов естественное, малосознательное стремление людей к объединению. Высшее объединение низших (клетки). Стремление общества или, вернее, толпы к установлению классов есть бессознательное желание общества увеличить

свою силу. Это достигается через объединение» [20, с. 35]. Неоднократно указывалось на то, что идеи французского Просвещения наиболее сильно повлияли в этом вопросе на формирование мировоззрения К.Э. Циолковского [2, с. 55]. Сам К.Э. Циолковский подтверждал, что наиболее важные проблемы, в частности социального характера, уже давно волновали человечество, и он лишь продолжает дело своих великих предшественников: «Нет ничего важнее того, о чем я собираюсь сейчас говорить. Об этом уже много рассуждали (ранее меня) мыслители. Пока они жили, даже спустя века после их смерти, окружающие их более восприимчивые люди увлекались их уверенностью и также верили» [21, л. 1].

Согласно К.Э. Циолковскому естественным императивом является стремление к достижению счастья. По мнению К.Э. Циолковского, счастьем является отсутствие страданий, уничтожение всего несовершенного, борьба с негативным, с тем, что потенциально может приводить к страданию и человека и общества. По этому поводу он неоднократно писал о том, что «у нас есть разум. Он нам говорит, что нам будет только тогда хорошо, когда во вселенной будут одни совершенные существа. ...Прежде всего, все существа должны быть сознательными, то есть должны понять, что жизнь надо направлять к уничтожению страданий и к совершенству» [19, л. 9]. Таким образом, главной идеей здесь является утверждение мыслителя о том, что целью деятельности всего общества и каждого его члена должно стать разумное желание сделать счастливым весь космос, каждую его часть. Это значит, что не должно быть страданий и жестокости. С этим надо бороться, и тогда счастье, как отсутствие всего негативного, станет реальностью [там же, л. 1]. В «Конспекте космической философии» К.Э. Циолковский писал о том, что счастьем является свобода (в том числе и свобода от страданий) и материальная обеспеченность. Это является источником общественного устройства людей, источником их законов, их поведения [21, л. 1 об.].

Что же является двигателем социального прогресса помимо стремления человека к счастью? Что может реально способствовать прогрессу общества? По мнению ученого, это прежде всего прогресс науки, техники и

просвещение населения. «Новое общество», по мнению К.Э. Циолковского, должно активно заниматься устранением несовершенного, прежде всего в живой природе. «Новое общество» К.Э. Циолковского носит ярко выраженный тоталитарный характер, характер диктатуры, но это диктатура демократическая, прежде всего диктатура разума.

Нельзя забывать, что концепция идеального общества формировалась в философии К.Э. Циолковского в начале XX в. во многом под влиянием революционных событий, происходивших в России. С позицией нашего времени эти взгляды можно оценивать лишь отрицательно. Но имеем ли мы право на подобный подход? Не будет ли более оправданным и более логичным подход с позиций исторических, с позиций того времени, когда идеи радикального, революционного переустройства общества и природы носили вполне естественный и научный характер и были широко распространены в общественном сознании, в работах философов и историков. В то же время мы вполне разделяем мнение В.В. Казютинского, считающего, что подобные взгляды К.Э. Циолковского «способны сильно задеть нравственные чувства любого человека, независимо от того, является ли он неверующим или верующим. Никакие формы жизни, даже самые примитивные, не могут быть вырваны из “великой цепи Природы”, без ущерба для вселенского организма» [3, с. 361–362].

Но в то же время нельзя забывать и о том, что подобные активно-эволюционистские, преобразовательные, прогрессистские подходы вообще характерны для человечества во все исторические эпохи его существования. Именно на это явление обращал внимание В.И. Вернадский, впервые формулируя ноосферный принцип: «...Кривая воздействия человечества (на природу) быстро поднимается. И никакого намека на поворотный пункт или на замедление этого подъема не наблюдается» [1, л. 6]. Более того, как и предвидели это и К.Э. Циолковский и В.И. Вернадский, процессы преобразовательской деятельности со стороны человечества, его науки и техники все более и более начинают распространяться вне Земли, перебрасываться на космическое пространство, другие планеты Солнечной системы.

Так же и в представлении К.Э. Циолковского происходит изменение и усовершенствование

человеческого общества на Земле и непосредственно связанная с этим неизбежная трансформация земной поверхности. Картина более чем утопическая, более близкая к фантастике. И связано это прежде всего, по нашему мнению, с социальной неуверенностью К.Э. Циолковского. Именно она заставляет ученого продолжить поиски реформации общества в течение всей его жизни [8, гл. 4]. Не видя реальных возможностей изменения общества настоящего, он переносит эти процессы в будущее, выводя их в конечном итоге за пределы Земли, в космос. Именно решению социальных задач в значительной мере посвящена вся «Космическая философия» К.Э. Циолковского. На основании этого мы можем считать К.Э. Циолковского одним из основателей космической социологии.

Русские космисты одними из первых поставили вопрос о все увеличивающемся разрыве между человеком и природой, который может привести к глобальной катастрофе. Таким образом, идеи русского космизма о всеединстве, ноосферном мышлении, космической эволюции человечества, путях развития цивилизации приобретают особую значимость в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В. И. Наука как геологическая сила : лекция, 31 окт. 1920 г., Симферополь / В. И. Вернадский // Архив РАН. – Хронология. – Ф. 518. – Оп. 2. – Д. 45.
2. Гаврюшин, Н. К. Историко-философские взгляды К.Э. Циолковского / Н. К. Гаврюшин // К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса : IX Чтения К.Э. Циолковского. – М., 1975. – С. 48–60.
3. Казютинский, В. В. Космическая философия К.Э. Циолковского на рубеже XXI века / В. В. Казютинский // Циолковский, К. Э. Очерки о вселенной / К. Э. Циолковский. – Калуга : Золотая аллея, 2001.
4. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 211 с.
5. Кондорсе, Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. Кондорсе. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1936. – 280 с.
6. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 256 с.
7. Лавров, П. Л. Формула прогресса Н.К. Михайловского / П. Л. Лавров. – Спб., 1906.

8. Лыткин, В. В. Социально-антропологические и философские проблемы русского космизма / В. В. Лыткин. – Калуга : КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003. – 196 с.
9. Михайловский, Н. К. Формула прогресса / Н. К. Михайловский // Сочинения. – Т. 4. – Спб., 1889.
10. Монтескье, Ш. О духе законов. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М. : Гослитиздат, 1953.
11. Ницше, Ф. Антихристианин. Сумерки богов / Ф. Ницше. – М. : Политиздат, 1990. – 398 с.
12. Сен-Симон, К. Очерк науки о человеке / К. Сен-Симон // Избранные сочинения. – Т. 1. – М. ; Л., 1948.
13. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988.
14. Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве. Краткая повесть об Антихристе / В. С. Соловьев ; сост. и примеч. А. Б. Муратова. – СПб. : Худож. лит., 1994. – 528 с.
15. Спенсер, Г. Прогресс, его закон и причина. Научные, политические и философские опыты. Т. 1 / Г. Спенсер. – СПб., 1866. – 293 с.
16. Федоров, Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров. – М., 1982.
17. Франк, С. Л. Крушение кумиров / С. Л. Франк. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 216 с.
18. Циолковский, К. Э. Общественная организация человечества. Горе и гений / К. Э. Циолковский. – М. : МИП «Память» : ИПЦ РАН, 1992.
19. Циолковский, К. Э. Живая вселенная / К. Э. Циолковский // Архив РАН. – Ф. 55. – Оп. 1. – Ед. хр. 428. – Л. 1–50.
20. Циолковский, К. Э. Жизнь человечества / К. Э. Циолковский. – М. : Ред. журн. «Самообразование», 1999.
21. Циолковский, К. Э. Конспект космической философии / К. Э. Циолковский // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 171. – Л. 1–4 об.
22. Циолковский, К. Э. Письмо В.М. Вишневу / К. Э. Циолковский // Архив РАН. – Ф. 555. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 3–4 об.
23. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск : Наука : Сиб. изд. фирма, 1993. – 592 с.

THE PROBLEM OF SEARCHING THE WAYS OF HUMAN CIVILIZATION IN RUSSIAN COSMISM AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

V.V. Lytkin

This article explores the views of the founder of modern theoretical astronautics and missile building, K.E. Tsiolkovsky, and the main representatives of Russian cosmism on the problem of human evolution. Having reviewed major trends in the progress of the European philosophical tradition the author comes to a conclusion about the inevitable transition of human evolution to cosmic evolution. The author deduces that the nature of the “Cosmic philosophy” of K.E. Tsiolkovsky is progressive and has a predictive focus.

Key words: *humanity, civilization, evolution of mankind, cosmic evolution, Konstantin Tsiolkovsky, space philosophy, Russian cosmism, progressivism.*